

no.

2 ART EK

2009 / июль

пражский молодежный журнал

Артеку - 85!

Мы разные - но мы вместе!

восстановление родословной

Фотоальбом киевских чехов Муратовых

Прапорщик Вацлав Кашпар Пролог

Встреча с Вацлавом- фотографией в Праге

Помнится, что еще до Второй мировой войны мама рассказывала, что в большой семье Кашпаров, живших на Шулявке, был молодой человек по имени Вацлав, сын ее дяди Яна, который в 1914 году добровольцем вступил в Чешскую Дружину, пошел на фронт, храбро сражался, имел награды и погиб в бою. До войны он хорошо учился в реальном училище, потом в Коммерческом институте, но закончить его не успел. Говорили, что когда в Киевской больнице лечились чехи, раненные в бою под Зборовом, кто-то из них встречался с родителями Вацлава. В их числе был Ян Сырови, имя которого тогда было широко известно, по крайней мере, среди киевских чехов. Подобные отрывочные воспоминания я слышал от Станиславы Францевны Бем и Анны Францевны Рихвицкой, его двоюродных сестер-ровесниц.

Летом 2004 года, в дни, когда праздновали 90-летие образования Чешской Дружины, в Праге на

Малой Стране в Jazzová Sekce-Artforum художник Александр Гейл организовал выставку фотографий «Чехословацкий легион в России». Фотографий было много — три стены зала плотно заполнены, каждая фотография с подробной подписью. И вдруг в одной из них встретилось имя — Вацлав Кашпар. На фотографии — группа младших офицеров, которых генерал Селивачев и полковник Троянов 26 июня 1914 года в окопе инструктируют накануне боя у Зборова (фотографировал, по всей вероятности, Ян Сырови, поэтому его нет на снимке). Эта встреча с Вацлавом-фотографией в Праге, на Малой Стране, под горой, на которой стоит Град, почти через 90 лет после героического ухода его из жизни, на нас произвела большое впечатление.

Мы обратились к А. Гейлу с просьбой сделать копию с этой фотографии. К нашему приятному удивлению, он подготовил для нас еще пять новых фотографий и тут же прислал нам. Мы ему искренне благодарны.

Занялись поисками какой-либо, хоть минимальной, информации о нашем Вацлаве. За советом, с чего начать, обратились к полковнику Владимиру Паличке, Иржи Гофману и Александру Дрбалу, изучающим историю волинских чехов и легионеров на Украине и в России. Нам сообщили, что в базе данных готовящегося сайта российских чехов-легионеров Первой мировой войны о нем имеются сведения. Правда, некоторые данные там были противоречивы.

Поэтому мы обратились в библиотеку Легиона, имеющую мемуарные издания 20-х годов, в Институт военной истории и Воинский центральный архив. Большую помощь нам оказал военный историк Томаш Якл. Соединив семейные легенды с находками в этих учреждениях, мы смогли сделать это жизнеописание.

Большая семейная фотография

Вацлав Кашпар, сын Яна Кашпара (1866), внук Вацлава Кашпара (1840), уроженцев округа Горжовице Средне-Чешского края, литейщиков из Пльзени, приехавших в Киев в 90-х годах XIX столетия, и двоюродный брат четырех сестер Бемовых, родился 28 сентября 1894 года в Киеве. Это соответствует записям в его личном деле № 754516 (личный номер 4324/I — Legia ruská), хранящемся в Военном центральном архиве Чешской Республики, просмотренном нами 2 мая 2006 года. В нем отмечено, что Вацлав закончил в Киеве реальное училище. Не указан его номер. Можно только предполагать, что это было 2-е училище в Киеве на ул. Тимофеевской 12, как самое близкое из четырех таковых в Киеве в те годы к Шулявке, где жило много чехов. Затем был студентом Торговой Высшей Школы (так перевели название Киевского коммерческого института, где он учился). В личном деле указано, что в годы Первой мировой войны родители проживали в Луганске в Куприяновом переулке. В нашем семейном альбоме, привезенном предками из Пльзени, есть фото его отца и матери Янии Легезы, польки по происхождению, сделанное в Екатеринославе. На большой семейной фотографии, сделанной в Киеве в 1896 году, правая крайняя пара — родители Вацлава, а он сидит у левой ноги деда, в первом ряду справа четвертый, самый маленький среди мальчиков. Мать держит на руках ребенка, видимо, самую младшую свою дочь, его сестру.

Подающий надежды студент

Фото сделано в Бердичеве. На нем мы видим Вацлава со старшими сестрами. В Бердичеве с XIX столетия был машиностроительный завод «Прогресс», основанный двумя польскими

предпринимателями, который привлекал чешских специалистов, особенно когда им стали владеть швейцарцы братья Енни. Завод сохранял свое название более 100 лет до наших дней. Из сказанного следует, что семья проживала в разное время в украинских городах Киеве, Луганске, Екатеринославе, Бердичеве.

Мария Францевна Бем, его двоюродная сестра, вспоминала, что к Вацлаву относились с уважением как к серьезному, стремящемуся к образованию, подающему надежды молодому человеку, который окончил реальное училище и был студентом, а не «фабричным», как другие молодые родственники. Он имел привычку при подготовке к экзаменам класть возле себя большую буханку белого хлеба и во время чтения отламывать куски и жевать. Это, пожалуй, единственные воспоминания очевидцев, которые дошли до наших дней.

Заявление в добровольцы

Через месяц после событий в Сараево — 1 августа Германия, а 6 августа Австро-Венгрия объявили войну России. 9 августа киевские чехи провели манифестацию против Австрии. В Купеческом собрании и возле него на Царской (Европейской) площади собралось три тысячи человек, был избран Киевский Чешский комитет. После этого многие чехи и словаки, постоянно проживавшие в Российском государстве и являвшиеся гражданами России или австрийскими подданными, изъявили желание вступить добровольцами в армию, чтобы воевать с Австро-Венгрией и Германией за освобождение своей родины. И это несмотря на то, что в случае попадания в плен к противнику им угрожал суд военного трибунала за измену родине и смертная казнь.

Инициатива чешской общественности России вести освободительную вооруженную борьбу против Австро-Венгерской империи была одобрена царем Николаем II.

Газета «Чехослован» в № 72 писала, что к и е в с к и е добровольцы могли подавать заявления с 6 утра до 8 часов вечера в Чешский Комитет, находившийся в гостинице «Прага» (ул. Владимирская 36). Сюда пришел студент Вацлав Кашпар и подал заявление с просьбой о принятии его в добровольцы.

Тогда в конце лета 1914 года первый этаж гостиницы «Прага», рядом стоящий дом 34, где была канцелярия и квартира юриста Вацлава Вондрака и Славянское издательство с редакцией «Чехослована» В. Швиговского, стали центром чешской политической жизни в городе, да и на всем юге России.

Гостиница «Прага» носила свое первичное название, данное основателем Вацлавом Вондраком, в начале прошлого века при царе Николае II, при Ленине, при Сталине, во время немецкой оккупации, при Хрущеве, а вот при Брежневе — перестала. После известных событий 1968 года стала

называться «Киев», потом, когда на Печерске построили высотную гостиницу с таким названием, стала именоваться «Театральная, второй корпус», а сейчас она называется «Санкт-Петербург» (на фото), непонятно почему. Только две мемориальные доски на ее фасаде, установленные чешской общественностью и организацией легионеров напоминают о том, что здесь был до 1918 года «Общественный центр чехов в Киеве» (на фото) и работал автор романа о Швейке Ярослав Гашек. Мемориальная доска на доме № 34, который стоит рядом, гласит, что здесь жил и работал выдающийся деятель чешского движения Вацлав Вондрак, один из организаторов Чешского комитета, основатель гостиницы «Прага», депутат Волынского губернского земства и автор многих нужных начинаний.

Порядковый номер 14

Первым приказом по дружине 500 добровольцев 28 августа 1914 года было определено размещение 1-й роты в помещениях для паломников-ботомольцев в гостиноприемных домах Михайловского монастыря по ул. Трехсвятительской 4 (на фото), а 2-й роты — в 1-ом Киевском реальном училище, которое расположено близко от

монастыря на ул. Большая Житомирская 2. Этот день считается днем рождения Дружины.

Этой же датой записано в личном деле вступление Вацлава в Дружину, его порядковый номер 14. Указано, что 8 сентября В. Кашпар был включен

стрелком в 4-ю роту, которой командовал сначала подпоручик Нахтман, а затем подпоручик Всеволод Алексеевич Лицинский. С 10 сентября дружинники начали ходить на учения на Владимирскую горку, в Купеческий сад и в ближайшие парки. Толпы зевак собирались смотреть на непонятных австрийцев в русской униформе. Занятия длились с 8 до 12 и с 15 до 17 часов вплоть до дня принятия присяги.

Освящение знамени

28 сентября (ст.ст.) 1914 года, в день святого Вацлава, в Киеве на Софийской площади между памятником Богдану Хмельницкому и стенами Софийского собора состоялось торжественное освящение знамени, принятие присяги и строевой смотр дружины.

Знамя Чешской дружины было сделано московскими чешками Юновой и Коничковой. Оно было с одной стороны бело-красным, в центре находилась святовацлавская корона, обрамленная венком из липовых ветвей с листьями. Другая сторона имела русскую символику — красный, синий и белый цвета, на конце древка был прикреплен двуглавый орел. Позже, после освящения, на бело-красном поле киевская чешка Мария Червена вышила гербы Чехии, Моравии и Силезии, а так же герб Словакии.

Дружина была построена на площади четырехугольником вокруг аналая, на котором лежали Евангелие и крест. Рядом стояли начальник штаба Киевского военного округа генерал-лейтенант Н. А. Ходорович, командир Дружины И. Созентович и знаменосец Я. Гейдук, офицеры дружины, депутат Государственной думы В. А. Маклаков и другие приглашенные лица. За рядами дружинников находилась масса публики.

После выступлений состоялся церковный ритуал: крестный ход из Софийского собора, молебен и

освящение знамени, которые совершил Киевский архимандрит, затем был зачитан текст присяги на верность Русскому Царю, его повторила вся Дружина, каждый дружинник целовал крест, Евангелие и знамя.

Начались дни подготовки к отправке на фронт. Стародружник Й. Шве́ц, ставший в 1918 году полковником, в своем дневнике описал прощание с Киевом, проходившее в реальном училище №1. Собрались в актовом зале. С прощальными речами выступали Отакар Червены, заводчик Ф. Дедина, редактор «Чехослована» В. Швиговский, но лучше всех выступил учитель словесности этого училища, где жили 2 и 4 роты — он говорил о Святогоре, праотце всех славян.

На фронте

27 октября возле местечка Броды Дружина под звуки оркестра пересекла бывшую Российско-Австрийскую границу и вошла во Львов. Там генерал-губернатор Галиции граф Г. А. Бобринский провел смотр Дружины. Чешская Дружина была подчинена непосредственно командующему 3-й Армии генералу пехоты Радко Дмитриевичу Димитриеву (болгарину на российской службе). Дружину он разделил на отдельные роты и взводы, которые были приданы штабам корпусов и дивизий российской армии, как подразделения войсковой разведки. Так как личный состав их владел чешским, словацким, сербским, венгерским и немецким языками, то им ставились кроме задач войсковой разведки, задания по агитации за сдачу в плен и деморализации солдат противника, а также приходилось быть переводчиками в штабах.

В ноябре-декабре 1914 года Вацлав участвует в ряде разведопераций группы рядового Яна Сырови в Галиции у Тарнова в направлении Кракова, которые были дерзкими и опасными, со штыковыми атаками и риском быть окруженными. Он видит, что такое боевые потери и боевые успехи. 1 декабря 1914 при выполнении разведзадания погибли первые три добровольца — два чеха и один черногорец. А 12 декабря в Вадомицах австро-венгерский военный суд приговорил к расстрелу как шпионов двух дружинников, которые в ноябре 1914 года добровольно ушли в глубокий тыл, чтобы ознакомить ведущих чешских политиков с военными акциями земляков в России. Это были Антонин Гмела и Йозеф Мюллер.

В разведоперациях Вацлав проявлял храбрость, за что был произведен в январе 1915 года в десятники (командир отделения). А в феврале во время разведоперации Вацлав Кашпар был ранен и отправлен в тыл на лечение. Вскоре, 10 марта, он был награжден Георгиевским крестом 4-й степени (№ 25325) за проявленную храбрость. В конце апреля уже вернулся в часть. А 7 июля В. Кашпару было присвоено звание четарь. Он стал унтер-офицером, командиром взвода.

Об участии в разведках В. Кашпара в своих воспоминаниях писали Рудольф Медек, командир взвода разведки, в будущем писатель и генерал, а также Войтех Прашек, ставший потом майором. Они в разное время и независимо друг от друга отмечали, ссылаясь на сообщение

из ставки верховного главнокомандующего, что 32 добровольца 4-й роты под командованием прапорщика Яна Сырови и взводного командира В. Кашпара в ночь с 31 января на 1 февраля 1916 года при поддержке развдроты Ларго-кагулского полка в районе Галузи, возле

Припяти, совершили важную разведоперацию. Они установили, что противником является корпус польских легионеров, которому приданы специальные немецкие подразделения.

Уходя с вражеской территории ночью, разведчики обнаружили, что один из них тяжело ранен и остался у противника. Я. Сырови принял решение вернуться и искать пострадавшего. Поиски были безуспешными, раненый был захвачен противником. Вокруг разведгруппы поляки начали смыкать кольцо окружения. Тогда Я. Сырови, зная команды на польском языке, начал в ночной темноте подавать ложные команды, чтобы ввести в заблуждение поляков. Они были дезориентированы и разведчики ушли из окружения. Командующий VIII армией генерал А. А. Брусилов в телеграмме начальнику 48-й дивизии генералу Новицкому выразил благодарность Верховного главнокомандующего чешским и русским разведчикам во главе с Я. Сырови, распорядился наградить всех крестами св. Георгия и выдать по 10 рублей. В. Кашпар получил солдатский Георгиевский крест 3-й степени и, вероятно, тогда был представлен к чину прапорщика, который получил позже, летом 1916 года.

Продолжение в следующем номере...

Александр и Дина Муратовы

Фото: Татьяна Китаева и архив Муратовых